

Встряска

Полезно изредка встряхнуться, причём хорошенько так. И лучше всего — неожиданно-негаданно. А то размеренный быт успокаивает. Создаётся ложное впечатление, что так оно и будет тянуться до бесконечности. Потихоньку. Ан нет! Отсидеться в сторонке без приключений в наше время вряд ли получится. Не время расслабляться, тем более творческой личности. Ответственность перед обществом большая. Сделать предстоит ещё много. Готовить себя надо к потрясениям. Мало ли что? В передрыгу можно попасть в любой момент и в любом месте! Итак!

До отъезда дочери и её подруги на вокзал оставалось каких-то сорок минут, дело было к вечеру, а их всё не было. Зайдя в квартиру, я на мгновение задержался: закрывать ли дверь на замок? Всё равно выходить скоро. А, ладно! Машинально повернул ключ в замке, раздался щелчок, и... И сразу осознал, что ключ в двери застрял намертво — ни туда, ни сюда! «Ой, я же не хотел закрываться-то!» — мелькнула мысль, да поздно! Хотел, не хотел — теперь не считается. Судорожные попытки повернуть его или вытащить ничего не дали. Ай-яй-яй! Застрял. Намертво. Самое время!

Из коридора я обвёл взглядом комнату. На полу лежал раскрытый чемодан дочери, ещё не убранные вещи виднелись на кровати. Рядом стояли сумка её подруги и пакеты с продуктами на дорогу. Понятно!

Подёргав ключ ещё пару минут безрезультатно, я взялся за мобильный телефон.

— Слушаю! — ответил мягкий женский голос через минуту.

Сбивчиво и путано я объяснил ситуацию, рассчитывая на немедленную помощь.

— Выручайте!

— Только вы не волнуйтесь, пожалуйста! — успокоила собеседница.

— Да как же не волноваться-то?! Через полчаса девушкам на вокзал пора уходить, а вещи заперты! И я, кстати, тоже.

— Как я поняла, угрозы жизни нет? — поинтересовалась женщина-оператор.

— Да нет вроде! — подтвердил я растерянно.

— Тогда это будет платный вызов.

— Да? И сколько это будет стоить?

— От трёх тысяч!

— А можно заплатить потом?

— Нельзя! Переключать?

— Нет, спасибо, не надо!

Три тысячи! Половина моего месячного бюджета! Опять голодать придётся! В жилищной конторе озвучили ту же цифру и предупредили, что вызволять придут только утром. Работнички!

А за окном уже темнело. Итак, первый блин комом. Что же делать? Время! Часы громко тикали над ухом, и стрелки шевелились. Три тысячи! Я бы отдал их не задумываясь в той ситуации, но их просто не было. Не было даже ста рублей в кармане. Издержки производства. И обратиться мне было не к кому: ни друзей, ни знакомых... Допустим, вещи можно сбросить с балкона. Высоковато, правда. А самому-то как быть? Продуктов только на неделю... Самая что ни на есть угроза! Воображение тут же нарисовало картину, как я машу с балкона белой простынёй и кричу на всю Москву: «Помогите!» Вздохнув, я вновь набрал номер спасительного телефона. Эх, не забыть бы добавить, что писатель.

— Слушаю! — ответил приятный женский голос.

— Я вот звонил вам минут пятнадцать назад, не могу открыть дверь, а дочери на вокзал пора, — робко напомнил я о себе.

Женщина-оператор уяснила ситуацию.

— Понимаю!

— Даже не знаю, что и делать. Осталось только вещи с балкона скидывать.

— А какой этаж?

— Одиннадцатый.

— Проще с соседями договориться и спустить с балкона вещи на верёвке.

— С соседями?

Тон разговора стал мягче, блеснула надежда.

— Так я же ещё сижу в заточении! — напомнил я о себе. — А то я так разволновался, так разволновался, что даже сердце прихватило, — добавил ещё для ясности.

— Скорую вызвали?

— Нет пока.

«Но вызову. Если надо». Последнюю фразу я произнёс про себя. Терять-то было нечего. Вызову!

— Но вы понимаете, что мы можем вам повредить дверь? — поинтересовалась собеседница.

— Да Бог с ней, с дверью, переживу как-нибудь! — воскликнул я не то чтобы радостно, но вполне удовлетворительно.

— Хорошо, ждите спасателей, скоро будут.

— Вот, спасибо!

Надежда! Как хорошо, когда она есть, и как трудно жить без неё!

С той стороны двери послышался лязг ключа. Это дочь с подружкой пытались открыть дверь. Ничего, конечно, у них не получилось.

— Не получится, замок сломался! — объявил я девушкам. — Спасателей вызвал уже. Едут!

Хорошо, что дело продвинулось. Однако время шло, и сознание этого не давало покоя. Время! Оставалось десять минут до выхода. Что же ещё предпринять? Воспользуюсь-ка я дельным советом, спущу, пожалуй, вещи на верёвке! Всё лучше, чем выкидывать их из окна! Бог весть когда спасатели ещё подъедут!

Девушки по-прежнему стояли за дверью.

— Спускайтесь на десятый этаж и договоритесь с соседями, чтобы приняли вещи с балкона на верёвке! — прокричал я им через дверь и, войдя в комнату, оценил груз.

Чемодан, сумка, пакеты. Нормально! Но время! Скорее!

Переместившись на балкон, я перегнулся через перила и посмотрел вниз.

Этажом ниже на балконе уже стоял молодой парень. Задрав голову, он смотрел вверх и вытянул руки вперёд, показывая полную готовность.

— Сейчас-сейчас! — прокричал я ему и рванулся за вещами.

Верёвка! У меня нет верёвки такой длины! Значит, простыни, как в кинофильмах.

Связав две простыни и привязав к ним сумку, я вернулся на балкон. Парень по-прежнему стоял в той же позе. Ответственный!

— Принимай! — крикнул я ему и начал осторожно спускать груз.

Не удержавшись, я остановился на мгновение и обвёл взглядом окна дома напротив. Как бы бдительные соседи полицию не вызвали! Но нет. Обошлось без полиции, хотя в доме напротив наверняка были сторонние наблюдатели. Наконец-то сумка оказалась у парня в руках. За сумкой последовали чемодан и пакеты.

— Всё! — крикнул я ему.

Уже хорошо! Полдела сделано! Теперь за дверь! Интересно, сильно её повредят или не очень? Дверь-то жалко. Двадцать лет стоит уже!

Вернувшись в коридор, я услышал сдержанные мужские голоса и обратил внимание на то, что ключ в замке поворачивается!

— Ура! Крутится ключ! — воскликнул я радостно и, ловко подхватив его, вытащил из замка.

— Не крутите, не крутите пока! — раздался окрик за дверью.

— Не буду!

Не прошло и минуты, как дверь плавно открылась. Слава тебе Господи! Снова на воле! Кому обязан спасением?

За дверью стояли трое крепких коротко стриженных мужчин среднего возраста в спецовках. И дочь была с ними. На полу лежали инструменты. Мужчины внимательно посмотрели на меня.

— Вот молодцы! Проходите! — радостно приветствовал я их, делая жест рукой.

— Оружие в доме, оружие не применять! — произнёс один из них, по-видимому, старший, и уверенно переступил порог.

Двое других мужчин остались на месте.

— Паспорт предъявите, пожалуйста!

— Да-да, конечно, сейчас! — засуетился я и кинулся за паспортом. — Вот! Пожалуйста!

И про оружие им уже сообщили! Серьёзно у них дело поставлено! Мужчина внимательно изучил мой паспорт и ещё раз посмотрел на меня.

— А я так разволновался, так разволновался, что даже сердце прихватило, — пожаловался я ему, взволнованно и глубоко дыша.

— Вам придётся проехать с нами! — строго сказал один из мужчин за порогом.

Начинается! Шуточки пошли!

— Однако вы молодцы, быстро управились! — пропустил я слова спасателя мимо ушей, глядя на дверь. — Даже дверь не повредили!

Дверь действительно была без царапины.

— Такая наша работа! — охотно подтвердил другой мужчина за порогом.

— Да вы проходите, чайку попьём! — предложил я повторно, но никто не сдвинулся с места.

— А я говорю, даже сердце прихватило немного, — повторил я на всякий пожарный случай.

Как бы три тысячи с меня не потребовали! Но спасатели лишь расплылись в широкой улыбке. Понимаем, мол! Сердечник! Зато отреагировала дочурка.

— Вызвать скорую? — спросила она.

— Нет, пока не надо! — заволновался я.

Как тут объяснить поделикатнее?

— Проходит уже!

Тут я посмотрел на спасателей и добавил для страховки:

— Но ещё побаливает немножко!

Но спасатели лишь улыбались. Им всё стало понятно. Дело было сделано, порядок восстановлен, и чувствовалось, что люди удовлетворены своей работой.

— Ладно, ты беги! Пора уже! — предложил я дочери.

Махнув рукой, она удалилась. И здесь порядок!

Теперь торопиться было некуда. Мне, по крайней мере. В коридоре стояли трое крепких мужчин. Спасатели! Вот она, Русь, перед глазами! Иванов!

Петров! Сидоров! Макарова только не хватает! — переиначил я про себя известную строку из стихотворения Бориса Рыжего. Почему не пошутить? Незнакомые люди пришли на помощь, а потому вызывали симпатию. Они не начинали ныть: э-э, денег дай! Никто не лукавил: здесь надо то, а там надо это! Мужчины сделали своё дело, и сделали его быстро и грамотно. И дверь не повредили совсем. Вот уж действительно спасатели!

— Вам придётся проехать с нами! — повторил между тем один благодетель за порогом.

— Да шутит он! — улыбнулся стоящий рядом мужчина. — Такая специфика работы!

— Понятно.

Нашли кому объяснять — бывшему директору охранного предприятия. Они заулыбались, улыбнулся и я.

— Да проходите, чайку попьём! — предложил я ещё раз.

С приятными людьми почему не выпить чаю? — Да нет, нам пора! — вздохнул стоящий рядом мужчина. — Спасибо за приглашение. Претензий к нам не имеете?

— Да что вы, какие претензии?! Благодарность выражаю, и только. Кстати, с замком-то что было? — Заклинил! Давай уж сделаем дело до конца! — обратился мужчина к своему товарищу.

Тот безропотно взял отвёртку, и ещё через минуту сломанная личинка замка лежала у меня на ладони.

— Купите новую личинку за триста рублей — и все дела! — объяснили умельцы.

— Вот молодцы, ребята! Выручили!

— Ничего! Главное, что дочь уже на отдых едет! — улыбнулся старший спасатель.

— Это да!

Попрощавшись и пожелав удачи, спасатели удалились.

— Спасибо! — крикнул им вслед. — Вовек не забуду!

Проводив людей, я вышел на балкон и весьма охотно глотнул свежий воздух. Диск луны светил ярким белым светом. Дочь, наверное, уже на вокзале. Ну да ладно, их проводят! Тревоги позади! Прошло-то всего полтора часа с момента поломки, а сколько событий уместилось в это время! Я смотрел на белый диск над крышей дома напротив и думал о происшествии. Случайно ли свалилось очередное испытание? Поломка замка за полчаса до отправления на вокзал! Бывает и такое! Тёмный город внизу не казался уже враждебным, и я успокаивался всё больше. Замок, правда, один остался, ну да закрыться можно. Не украдут теперь! Сколько ребята сказали — триста рублей? Справиться можно! Кошмары о тысячных тратах уже и не вспоминались. В который раз удалось отделаться малой кровью. Вовремя они приехали! Навели порядок и денег не взяли. Можно жить

дальше. А то сидел бы сейчас за закрытой дверью, томился бы... Вот тоска!

Хорошую, хоть и короткую встряску получил я тогда. Напоминание о том, что следует быть готовым к любому развитию событий. И неплохо, если есть на кого положиться! А если нет? Если нет, то выбирать придётся самому. Как? А как угодно! И, глубоко глотнув свежий воздух, я подвёл итог дня: встряхнуло немного, и ладно! А всё-таки хорошо, что такие крепкие ребята вовремя пришли на помощь.

Неретинский котёнок

Неретинским котёнок стал называться потому, что его хозяин носил фамилию Неретин. Это был один из приятелей моей дочери, который поручил ей котёнка на время своего двухнедельного отсутствия, а она, собравшись на дачу, перепоручила это ответственное дело мне.

Вместе с котёнком в квартире появился лоток в виде домика с наполнителем, блюдца с сухим кормом и водой. Из Интернета стало понятно, что кошка сама знает, когда ей есть, главное, чтобы рядом с кормом стояла свежая вода.

— Ну и ладненько! Купишь корма ему ещё! — строго наказала дочурка перед отъездом.

— Понятно!

Ни имени, ни пола котёнка мне не сообщили, да это было и ни к чему, всё равно нам предстояло вскоре расставаться, две недели пролетят — оглянуться не успеешь!

Устроившись в кресле, я посмотрел на котёнка. Что за зверь? Окраска у него была самая обыкновенная, серая с полосками, только задние лапки были белые, ну и грудка немножко. Красавец!

Начались изменения. Вместо послеобеденного сна я направился в магазин за кормом.

— Где корм для кошек? — обратился я к женщине средних лет в униформе, которая раскладывала товар по полкам.

— Пойдёмте, я покажу! — охотно откликнулась она.

Мы переместились в соседний отдел.

— Вот здесь! Сокращают нас, некому работать будет! — вздохнула она. — Семь лет здесь отработала!

— Много платили? — поинтересовался я учтиво.

— Двадцать семь тысяч!

— Неплохая прибавка к пенсии!

— А, всё равно! — воскликнула работница прилавка.

— Почему так?

— Грядёт денежная реформа, опять без денег останемся.

— Да, похоже, что назревает что-то, — кивнул я в ответ.

— А пахали как лошади! — продолжила она. — Теперь вот их набирают, они согласны работать и за меньшие деньги, — махнула рукой собеседница

в сторону молодой узбечки с тележкой, полной товара.

Поблагодарив женщину и прихватив корм, я отправился домой к питомцу.

Котёнок сидел под дверью. И всё же—кот это или кошка? Но акцентировать внимание на этом вопросе я не стал, решив, что определяю пол по поведению питомца—так интереснее.

—Котёнок!—весело воскликнула вернувшаяся с работы девушка-жиличка.—Кто это—он или она?

—Не знаю,—пожал я плечами равнодушно.

—Ну хоть зовут-то его как?

—Не знаю! Всё равно отдавать его скоро.

Итак, началось совместное проживание котёнка с людьми и знакомство друг с другом. Познакомились-то мы быстро, а вот характер его я узнавал постепенно.

Он стал залезать на стол и устраиваться рядом с клавиатурой между рук человека. Повернув головку, котёнок смотрел на экран монитора: что там интересного? Ничего интересного там для него не было, и вскоре, свернувшись клубочком, он начинал дремать.

Тренировки, творческая работа, прогулки! Привычный режим соблюдался по-прежнему, не нарушился. Насыпать в миски корм и налить воды не составляло большого труда. Хотя пришлось поставить ограничители на окна, чтобы широко не открывались. Дни шли своим чередом. Интерес к котёнку незаметно возрастал.

Когда я возвращался домой, котёнок уже дожидался в коридоре под дверью. Судя по тому, как он сладко потягивался, питомец беззастенчиво дрых всё это время. Ну и ладно! Растёт питомец, ему и положено! Он хоть поел? Поел, ещё как! Вновь следует корм подсыпать. Ешь на здоровье!

Дальше нас ждала совместная работа за компьютером. Поведение котёнка на столе изменилось. Теперь он отрывался от просмотра экрана, становился на задние лапки, передними лапками опирался мне на плечо и, поднеся головку к самому уху, тихо урчал. Я прислушивался. Улавливалась смена тембра.

С какой далёкой планеты вы прибыли на Землю?—задавался тогда вопросом. Кто вас послал, с какой целью? Вне сомнения, это разумные существа. Инстинкты? Вот насмешили! И что котёнок говорит своим тихим урчанием над ухом? Какой-то смысл в его звуках угадывался. Я пытался понять смысл их хотя бы. Казалось, что он давал понять, что всё будет хорошо. Хорошо—это как? До меня дойдут наконец-то гонорары за многочисленные книги на «Амазоне»? Я выберусь из нищеты, отправлюсь на давно заслуженный отдых к тёплому морю в тепличные условия? Дочь будет радовать своими успехами и достижениями? Да-да, всё будет хорошо!—угадывалось в урчании котёнка. Не переживай сильно, перемелется—мука будет!

Так хотелось в это верить. Ещё этот странный взгляд поверх головы. Казалось, что он видит то, что недоступно мне. Казалось.

Но нет, не только он урчал над ухом. Хватало и других дел. Питомец старательно осваивал новую территорию и изучал привычки людей. Весьма любознательный оказался жилец. Все углы на полу он исследовал быстро и переключился на верхний ярус. Прыгал он хотя и отважно, но ещё неумело и частенько, не допрыгнув до цели, с грохотом валился на пол. Но это ничуть не смущало питомца, он тут же вскакивал как ни в чём не бывало и искал себе другое дело, не повторяя попытки. Если грохот от падения получался сильным, то он на всякий случай подбегал и смотрел снизу на меня.

—Резвись и дальше!—разрешал я ему.

Тогда он садился на задние лапки и посматривал вверх, выбирая маршрут и явно намереваясь допрыгнуть куда-нибудь повыше. Ну, ещё он носился по комнате как угорелый. Развлекался, словом.

Ночевал он на кухне на привычном месте—у компьютера. В комнату к себе я его не пускал—не даст ведь отдохнуть спокойно. Первое время он не мирился с этим и просился в комнату.

—Нет, не пуцу, и не проси!—объявил я ему.

Мяукать он не умел, пищал только, зато когтями скрёбся под дверью отлично, открыть только не мог—силёнок не хватало. Пришлось смириться. Зато под утро, услышав, что я проснулся, он снова начинал пищать под закрытой дверью. Застать его спящим не удавалось.

—Заходи уж!—распахивал я дверь настежь.

Затем мы направлялись в ванную комнату, и котёнок внимательно контролировал процесс бритья.

И вообще, за что бы я ни брался, будь то мытьё посуды, уборка или что-то другое, как он оказывался тут как тут и внимательно наблюдал за действиями человека. Любознательный какой!—усмехался я про себя. И чем только буду заниматься, когда заберут его у меня? Тем временем привычки самого постояльца раскрывались постепенно, но неотвратимо. Как-то после завтрака я прилёг отдохнуть и только начал было почёсывать себя за ухом, как тут же мягкая кошачья лапа услужливо помогла мне в этом. Затем, обойдя вокруг человека раза четыре, котёнок уяснил ситуацию и отправился исследовать мир дальше. Поняв, что я периодически хватаюсь за перо, котёнок тоже стал проявлять к нему интерес, и с этого момента искать ручку приходилось по углам квартиры.

Но больше всего стало беспокоить то, что, разохотившись, питомец стал всё чаще выпускать когти да показывать зубки. Перевоспитывать его я даже не пытался. Ну режутся зубки у котёнка—не наказывать же его за это? Однако вскоре это мнение переменилось.

И хотя и кусал, и царапал он нежно так, аккуратно, но всё чаще на руках и ногах стали появляться царапины с мелкими капельками крови, недвусмысленно напоминая о том, что в доме появился хищник.

— Нельзя! — объяснял я котёнку после очередного дружеского нападения. — Нельзя кусать благодетеля!

В ответ мне скалили пасть и выпускали когти.

Только после короткой борьбы, когда удавалось схватить агрессора за шкуру и дружелюбно пощёлкать по носу, порядок восстанавливался. Но ненадолго: вскоре всё повторялось сначала.

Но перерыв в нападениях всё же наступал по независимым причинам. Закончились проливные дожди, потеплело, и в комнату стали залетать мухи. У проказника появилось новое развлечение. Теперь он охотился за ними — с прыжками, засадами и погонями. Пару раз цветы в горшках опрокидывались, ну да ладно! Главное, что мне дали передышку, поскольку питомцу стало не до меня. Тут такая охота! Мне показалось даже, что мухи снизили свой полёт и стали пролетать над котёнком, но вне пределов его досягаемости. Дразнили, значит.

Мухи мухами, но вскоре питомец взялся за старое. Что предпринять? Казалось, что выход был найден. Брошенный на пол резиновый браслет подпрыгивал, катился по полу и привлекал внимание охотника до поры до времени.

Но вскоре он раскусил хитрость. В один из дней он рванулся было за браслетом, потом остановился и посмотрел на ноги человека. Ага! Не обманешь!

— Нет-нет! — крикнул было я, но живая мишень интереснее, и, не обращая внимания на браслет, хищник пошёл в атаку.

Надевание джинсов не помогало, проказник легко прокусывал плотную ткань.

Когда становилось невозможно терпеть его выходки, я хватал котёнка и запирали его в комнате. Через пять минут начинались такие жалобные стоны, что сердце не выдерживало, и дверь распахивалась настезь:

— Выходи уже!

После освобождения котёнок залезал на стол к компьютеру, и начиналось братание с неперменным урчанием, и мир восстанавливался. Ненадолго. До первой атаки.

— Когда же заберут тебя? — вздыхал я всё чаще.

Буквально на день с дачи вернулась дочь, чтобы привести в порядок свои дела. Котёнок немного растерялся: кто же тут главный? Но очень скоро он разобрался кто — дочь, конечно же!

— Метеор! — поглаживала она котёнка.

Ах, метеор! Я так и думал!

Первым делом меня основательно отчитали за неправильное кормление питомца.

— Это котёнок! — восклицала дочь. — Ему всего шесть месяцев! Его надо кормить кормом для котят!

— Так я сам на горсти риса в день держусь, и ничего! — пробовал было оправдаться я.

— Ничего тебе доверить нельзя. Предупреждала ведь!

— Да он на питание не жаловался, — всё оправдывался я, но прощения мне не было.

Дочь отправилась в магазин, принесла несколько пачек подходящего корма и, не подпуская меня, сама насыпала корм в блюдце. Котёнок же, усевшись поодаль, с интересом наблюдал за ходом развития событий. Наведя порядок, дочь отправилась на дачу, а я опять остался за старшего.

Наступила жара. Мы с котёнком дружно отдыхали после дневных забот. Я уставал после творческой прогулки по Коломенскому, а он, надо понимать, от домашних дел утомлялся: легко ли за мухами гоняться? Я ложился на кровать, котёнок устраивался рядом и дрых за милую душу. Жаль только, что окна нельзя было распахнуть настезь. Если звонил мобильный телефон, то мы разом вскакивали и бежали в разные стороны: я — к телефону, а он — от него. Потом возвращались на место. — Отдам тебя скоро, голубчик! — ласково говорил я котёнку, поглаживая тёплое брюшко.

Так, жалко его отдавать или нет? Вне сомнения, мы нашли общий язык, даже несмотря на некоторые недоразумения.

Но под конец оговоренного срока я стал уставать от питомца. Кормить, убирать, заботиться! Нет, не моё это!

— Утомился я что-то от котёнка! — объявил я девушке-жиличке. — Не чаю, когда его заберут! — И мне он надоел! — охотно подтвердила она.

Котёнок молча принял это к сведению. Тем же вечером любимая игрушка девушки оказалась на полу, а её тапочки были вынесены в коридор и брошены под дверь. Ага, он ещё и человеческий язык понимает! — оценил это действие я про себя. Хорош гусь!

Котёнок же моментально уловил перемену настроения и тоже охладил ко мне. Теперь мы просто мирно проживали вместе. Не хочешь дружить — не надо! — угадывался ответ в его безразличном взгляде. Ещё неизвестно, кто больше потеряет! Он по-прежнему устраивался перед компьютером, но гладить себя не давал, огрызался, отталкивал руку ладными белыми лапками. А может быть, ему было просто жарко. Так-то оно так, но отчего-то мне стало грустно. Задумчиво я смотрел на котёнка. Он продолжал свои беспечные игры, не обращая на человека никакого внимания. В конце концов, не я его хозяин! — утешал я себя, но чувствовал, что это слабое утешение. Однако вариантов не было, питомца предстояло отдавать. Выкупить его, что ли, или завести себе такого же? — задавался я

вопросом. Ну, такого красавца ещё поискать!—это не вызывало сомнения. Метеор!

Так незаметно, за заботами, время пребывания котёнка у меня истекло.

— Заберут тебя сегодня!—объявил я ему.

В ответ котёнок заурчал, причём без всякого поглаживания. Отвечал что-то, значит, да я не разобрал, что именно. В оговоренное время я позвонил Неретину.

— Какие планы у вас насчёт питомца?—поинтересовался я равнодушно.

— Вечером заеду, заберу,—последовал ответ.

Ближе к вечеру Неретин появился. Слава тебе Господи!

— Проходите, сейчас приготовлю кофе,—предложил я гостю.

— С удовольствием!

Мужчина прошёл на кухню, сел на стул и сразу же подхватил своего любимца.

— Вы по-прежнему в математическом институте работаете?—поинтересовался я для приличия, воясь у плиты.

— Да нет, в частных конторах давно уже!—ответил гость, играя с котёнком.

— Угощайтесь!

— Спасибо! В «Лаборатории Касперского» одно время работал.

— Интересно! А почему ушли?

— Порядки слишком строгие!

— А наукой больше не занимаетесь?

— Да нет сейчас науки,—ответил собеседник просто.

— Это да! Сам забыл уже, что кандидат наук,—огласился я с ним.

Гость отпивал понемногу кофе и не переставал играть с котёнком.

Котёнок между тем принялся охотно покусывать хозяйина. На руках у того появились красивые царапины. Сейчас бы самое время хороший щелчок ему по носу щёлкнуть!—подумал я про себя, глядя на котёнка, а сам лишь улыбнулся.

А Неретин радовался:

— Вот ты какой! Подросток-то как!

Допив кофе, он подхватил с пола переноску и ловко упрятал в неё любимца. Котёнок спохватился было, заметался, да поздно. Попался, который кусался! Неретин засобирился домой.

Проводив их, я прибрался на скорую руку, наконец-то распахнул настежь окна и отправился на прогулку—проветриться! Вечерело, но было ещё жарко и душно, короткий дождик не принёс облегчения. Москва казалась полупустой, даже на стоянках машин почти не осталось, все разъехались по дачам. Внимание привлекла идущая навстречу девушка. В руках она несла переноску с белым котёнком. Следом за ней молодая мамаша катила коляску. Все были при деле.

Вот и забрали у меня питомца! Непрерывная борьба за существование ожесточила меня, я давно очерствел душой. А тут—котёнок! Со своими играми и приставаниями. Захочет—заурчит, захочет—поцарапает! Хлопоты он доставлял, это да, но они уже забылись. Зато теперь я с гордостью могу говорить: у меня дома жил настоящий котёнок!

Когда я вернулся, было уже совсем темно. Полная луна висела над городом. Красота! Войдя в квартиру, я вздрогнул, увидев движущийся тёмный силуэт за ведром. Неужели? Но нет! Это оказался всего лишь чёрный пакет, сорванный с дверной ручки порывом ветра. Пакет, а не котёнок!